

«Уууу...»

Боясь, что Чжоу Хао действительно что-то с ней сделает, она начала бесконтрольно крутить своим телом и пытаться кричать.

Однако, несмотря на то что она боялась, на её губах было очень тонкое ощущение сырости и мягкости.

В то же время она почувствовала сильный мужской запах Чжоу Хао, от которого у неё закружилась голова.

Что касается Чжоу Хао, то, что он делал вначале, было только для того, чтобы помешать Ян Цзябао громко кричать, но, поняв, что его действия были неуместными, он хотел отпустить Ян Цзябао.

Однако, как только он коснулся мягких вишнёвых губ Ян Цзябао, Чжоу Хао уже не мог этого сделать. Он чувствовал, что рот этой девушки был как мягкий и гладкий пудинг, заставляя его чувствовать себя так, словно он погружен в свои мысли.

Однако никто из них не заметил, что в этот момент дверь в комнату осторожно открыли.

Ло Цзинцяннь принесла тарелку супа, желая дать Ян Цзябао поесть. Однако, как только она открыла дверь, она увидела ситуацию в комнате и немедленно остановилась.

Видя, что Чжоу Хао и Ян Цзябао были настолько «поглощены» друг другом, что даже не могли её обнаружить.

Ло Цзинцян была удивлена, но она не произнесла ни звука. Она тихо поставила тарелку супа на маленький столик рядом с дверью, закрыла дверь и тихо вышла.

Закрыв дверь, Ло Цзинцян все ещё держалась за своё колотящееся сердце.

Она пробормотала про себя: «Эти двое детей действительно... вздох, они все ещё так молоды ...»

После этого она немедленно вернулась в свою комнату, где Ян Донгшен отдыхал на кровати.

Видя, как Ло Цзинцян бежит с красным лицом, Ян Донгшен в замешательстве спросил: «Цзинцян, что не так?»

«Ранее я хотела принести покушать Цзябао супа, но как только я вошла в её комнату, я увидела...»

«Что ты увидела?» Видя, что его жена выглядела так, как будто она хотела что-то сказать, Ян Донгшен стал ещё более подозрительным.

Ло Цзинцяннь посмотрела на Ян Донгшена: «Я видела, как Цзябао была близка с Сяо Хао»

"Какого!" Услышав слова Ло Цзинцяннь, Ян Донгшен чуть не вскочил с кровати.

Ло Цзинцяннь подумала, что он злится на двух детей, поэтому она быстро подошла и прижала его к себе. «Не сердись, они ещё молоды. Если ты хочешь что-то сказать, просто скажи мне.»

Ян Донгшен посмотрел на Ло Цзинцяннь: «Я не зол, я просто счастлив».

Он засмеялся и сказал: «Хахахаха, они оба вели себя так, как будто никто больше не достоин их внимания, так что оказывается, они уже давно влюбились друг в друга».

«Я тоже чувствовала что-то странное».

Ло Цзинцяннь сказала: «Хотя Сяо Хао и Сяо Цзимин занимались медициной, чтобы помочь миру, Сяо Хао использовал свою собственную кровь для детоксикации яда нашей Цзябао.

Если бы между ними ничего не было, это было бы неразумно. Однако этот мальчик Сяо Хао...»

«Цзинцяннь, тебе не о чем беспокоиться». Ян Донгшен положил руку на плечо Ло Цзинцяннь и засмеялся: «Позволь мне сказать тебе, Сяо Хао - редкий талант».

Не говоря уже о том, что его навыки боевых искусств непостижимы в таком молодом возрасте, даже с точки зрения зарабатывания денег от бизнеса, я не могу сказать, что смогу превзойти его.

Ло Цзинцян была немного шокирована, потому что даже Ян Сяогуо, который обладал чрезвычайно высоким талантом в боевых искусствах, никогда не хвалили таким образом.

То, что он так высоко оценил Чжоу Хао, показало, насколько выдающимся был Чжоу Хао. Ло Цзинцян доверяла суждению своего мужа.

Глядя на свою зрелую и очаровательную жену, Ян Донгшен был в восторге.

Он обнял Ло Цзинцян и улыбнулся: «Жена, ты скучала по мне в те дни, когда меня не было здесь?» Пока он говорил, его рука уже скользнула в подол одежды Ло Цзинцян.

«Эй, эй, не среди белого же дня». Хотя они были мужем и женой в течение двадцати лет, Ло Цзинцян все ещё чувствовала смущение.

«Чего бояться? Давай, жена, давай поцелуемся». С этими словами Ян Донгшен толкнул Ло Цзинцян на кровать.

Мало того, что супружеская пара в комнате делала беспорядок, в комнате Ян Цзябао двое людей все ещё касались к друг другу губами.

Так как Ян Цзябао уже погрузилась в это чувство, которого она никогда не испытывала прежде, борьба и сопротивление её тела стали намного слабее.

Когда Чжоу Хао увидел, что Ян Цзябао уже не борется так интенсивно, он почувствовал себя более свободно, пытаясь попробовать сладкие губы этой девушки.

Он попытался использовать свой язык, чтобы открыть зубы Ян Цзябао, Ян Цзябао слегка дрогнула, а затем начала бороться ещё сильнее. Однако как она могла сравниться с силой Чжоу Хао?

Все же Цзябао не могла смириться с этим, и она его укусила.

«Ой!» На этот раз боль не была лёгкой для Чжоу Хао. Он поспешно вышел изо рта Ян Цзябао и прикрыл свой рот руками: «Ты, как ты могла меня укусить?»

Лицо Ян Цзябао покраснело, её грудь поднималась и опускалась: «Тьфу тьфу! Ты большой извращенец, кто позволил тебе засунуть свой язык!» Тьфу - Тьфу - Тьфу!»

Помня, что её первый поцелуй был похищен этим ненавистным большим извращенцем, стоявшим перед ней, она почувствовала неопределимую грусть в своём сердце, жемчужные слезы скатывались по её лицу, когда она была Чжоу Хао: «Ты извращенец! Негодяй! Если ты оскорбишь меня, я буду сражаться с тобой до смерти!

Чжоу Хао знал, что его действия сейчас были слишком внезапны, и он позволил Ян Цзябао избивать его, не нанося ответного удара. К счастью, Ян Цзябао на самом деле не использовала много сил.

И тело Чжоу Хао также было чрезвычайно устойчивым, поэтому этот уровень ударов ничем не отличался от зуда для Чжоу Хао.

Внезапно Ян Цзябао увидела миску с супом рядом с маленьким чайным столиком, и выражение её лица снова изменилось.

Плача, она закричала: «Дерьмо, моя мама, должно быть, приходила сейчас. Должно быть, она видела нас такими. У-у-у... Ну почему! Ну почему!»

Чжоу Хао также был шокирован. Он ясно помнил, что, когда он вошёл, на столе не было миски с супом. Было видно, что Ян Цзябао говорила правду.

Он винил себя в сердце за то, что не заметил прибытия Ло Цзинцян.

«Как я смогу встречаться с другими людьми?», - с сожалением воскликнула Ян Цзябао: «Если бабушка узнает, она обязательно заставит меня выйти за тебя замуж, уху...»

Она была очень уверена в характере Ян Хунчжао. Он был очень традиционным стариком, следовавшим железному закону, согласно которому мужчины и женщины не должны быть так просто близки друг с другом, но как только они были «близки», они должны были быть вместе.

Чжоу Хао почувствовал головную боль, думая про себя, почему он был таким импульсивным сейчас?

Видя жалкий вид Ян Цзябао, его сердце смягчилось, и он сказал: «Если... если старик действительно захочет, чтобы ты женилась на мне, я... я возьму на себя ответственность за это!»

Видя решительное выражение лица Чжоу Хао, Ян Цзябао был сначала ошеломлена.

Затем она сильно ударила его в грудь и сердито сказала: «Кто захочет на тебе жениться?! Даже если мне придётся выйти за свинью или собаку, я не выйду за тебя!»

«Ты...» Услышав это, Чжоу Хао разозлился, но тотчас же смягчился.

"Убирайся! Я не хочу тебя видеть!" Ян Цзябао подтолкнула Чжоу Хао к двери.

«Эй, ты...» Вздох, забудь об этом, успокойся на мгновение. «Пока они разговаривали, Чжоу Хао уже был вытолкнут из комнаты».

«Бэм!» Ян Цзябао тяжело закрыла дверь, но она прислонилась к двери. В своём уме она не могла не вспомнить сцену, когда она поцеловалась с Чжоу Хао, её лицо сразу стало красным.

Ян Цзябао застонала и бросилась на кровать. Она закрыла лицо подушкой и тихо прокляла: «Большой извращенец!» "Большой негодяй!"

За дверью Чжоу Хао некоторое время стоял, а потом беспомощно ушёл. Как только он вошёл в зал кроме слуги он больше никого не увидел, поэтому он его спросил: "Где мой военный племянник?"

«Мистер Цзимин? Он сейчас с двумя старейшинами, придумывает противоядие от смеха Аида. Мистер Чжоу, вы хотите, чтобы я привёл вас к ним?» Слуга ответил уважительно.

"Незачем." Чжоу Хао покачал головой и сказал. Он не хотел мешать Сяо Цзимину и другим, поэтому он сказал слуге: «Я пойду прогуляюсь».

«Хорошо, мистер Чжоу».

Таким образом, Чжоу Хао вышел из виллы один. Усадьба семьи Ян была недалеко от озера Баньян. Пейзажи были очень прекрасными, а на озере можно было увидеть даже туристов, плавающих на маленьких лодочках.

Чжоу Хао шёл по зелёной траве и дышал свежим воздухом вокруг него. Он чувствовал себя расслабленным и счастливым рядом с чистой водой и голубым небом.

Сидя под баньяновым деревом, Чжоу Хао не мог не думать о своей прошлой жизни.

В прошлой жизни его семья была в очень затруднительном положении. Чтобы сохранить средства к существованию, Ян Тонг пришлось усердно работать, из-за чего она заболела раком, и вскоре покинула Чжоу Хао.

И теперь, Чжоу Хао, который перевоплотился, изменил все. Если забыть о нескольких популярных ресторанах миссис Чжоу, в его руках даже были сотни миллионов долларов.

Более того, некоторое время назад он попросил Ян Тонг и Лу Шипинг отправиться в больницу, чтобы пройти подробное медицинское обследование.

Поскольку их жизнь была намного лучше, чем раньше, и они оба были в полном здравии, это бы не позволило Ян Тонг страдать от болезни в будущем.

Когда Чжоу Хао заложив руки за голову посмотрел в голубое небо, он подумал о Хуан Ванке и Цзэн Ин, которые убили его в прошлой жизни.

Однако сейчас владельцем Йеллоустонской группы был не Хуан Ванке, а его отец Хуан Шифу.

Что касается нынешнего Хуан Ванке, ему должно быть ещё около двадцати лет.

Что касается Цзэн Ин, то Чжоу Хао подумал, что она все ещё должна учиться в средней школе в Шанхае.

«Хуан Ванке, поторопись и позволь своей группе Йеллоустон развиваться. Я хочу подождать, пока она достигнет своего пика, прежде чем полностью размазать её!

Я хочу, чтобы ты испытал вкус перехода от огромного состояния к отсутствию чего-либо вообще! Чжоу Хао сжал кулаки.

«И Цзэн Ин, было бы лучше, если бы ты смогла снова с ним связаться, и вы могли стать презренными мужчиной и женщиной!»

На самом деле, с нынешним уровнем боевых искусств Чжоу Хао мог просто поехать в Шанхай и убить Хуан Ванке сейчас.

Однако он чувствовал, что убить их таким образом было слишком легко, и он не смог бы излить на них всю свою ненависть.

Он хотел подождать, когда Хуан Ванке и Цзэн Ин будут в наилучшем настроении, а затем безжалостно втоптать их в землю!

<http://tl.rulate.ru/book/35710/965521>